

Долгожданная перемена

Почему европейский ядерный зонтик не может быть альтернативой

После вступления Дональда Трампа в должность президента США многие очень сомневаются в американских обещаниях относительно помощи Европе. Стержневым элементом трансатлантической безопасности является предоставленный США ядерный зонтик. Любые усилия, направленные на его замену сугубо европейскими средствами ядерного устрашения, скорее всего, обречены на неудачу.

Американский зонтик и «ядерный обмен»

Безопасность членов НАТО, не имеющих ядерного оружия, зависит от соблюдения США обещания в случае серьезной опасности применить свое ядерное оружие и для защиты союзников. Чтобы максимально укрепить эти «ядерные узы», Соединенные Штаты с 1950-х годов перенесли часть своего ядерного арсенала на территорию избранных партнеров по альянсу. Кроме того, эти европейские нации в рамках «ядерного обмена» предоставили системы ракет-носителей (сейчас это исключительно боевые самолеты) для использования этого американского ядерного оружия в случае войны. В мирное же время доступ к атомным бомбам строго ограничен вооруженными силами США. При таком раскладе американское ядерное оружие все еще хранится на авиабазе в Бюхеле, а также военных базах в Бельгии, Нидерландах, Италии и Турции.

Лондон и Париж – без ядерного зонтика

В данный момент в Европе собственное ядерное оружие имеют только Великобритания и Франция. В отличие от арсеналов США, ни Лондон, ни Париж не раскрывают ядерный зонтик над Европой, хотя их ядерное оружие в целом и способствует безопасности атлантического альянса. Они и не могут этого сделать, так как их

небольшие по сравнению с США арсеналы оказались бы недостаточными для этого. С другой стороны, их гибкость также не внушает особого доверия. Ведь в случае с французским и британским оружием речь идет исключительно о ракетах большой взрывной силы, размещенных на подводных лодках. Ограниченные ядерные удары с их помощью, например, по скоплению вооруженных сил противника, едва ли возможны. Иными словами, в случае выхода из строя системы сдерживания остается возможность эскалации до уровня широкомасштабной ядерной войны.

Расширение британских и французских ядерных мощностей и превращение их в арсенал с разветвленной возможностью использования стало бы непосильным финансовым бременем для обоих государств

Казалось бы, в целях ядерного сдерживания на национальном уровне все это еще может внушать доверие. Но таким образом невозможно защитить и своих партнеров по союзу. Любой противник играл бы на том, что Лондон и Париж в случае нападения на члена альянса без ядерного оружия с большой долей вероятности пошли бы на уступки, лишь бы избежать эскалации до уровня масштабной ядерной войны. Расширение же британских и французских ядерных мощностей и превращение их в арсенал с разветвленной возможностью использования, скорее всего, стало бы непосильным финансовым бременем для обоих государств.

Европейский обмен?

Иные европейские ядерные государства, не говоря уже о «немецкой бомбе», нежелательны. Все другие европейские страны, кроме Франции и Великобритании, на уровне международного права навсегда и в обязательном порядке отказались от владения ядерным оружием в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Выход из этого договора мог бы вызвать всемирную ядерную гонку вооружений. Но подобное распространение ядерных вооружений противоречит интересам европейской безопасности, которые были правомерно сформулированы много десятилетий назад.

Поскольку ядерный зонтик над Европой оказался бы непосильной задачей только для Лондона и Парижа, единственным возможным путем могла бы стать практика ядерного обмена, заточенная на Европу. В случае войны европейские неядерные государства в будущем могли бы доставлять собственными системами ракет-

носителей к целям не только, как это было прежде, американское, но и британское или французское ядерное оружие.

Ни НАТО, ни ЕС

Однако в каких военно-политических рамочных условиях можно реализовать такой европейский ядерный обмен? НАТО использовать для этого не удалось бы. Во-первых, действующий атлантический альянс в ядерных вопросах остался бы под ощутимым американским влиянием. Ведь главнокомандующим сил НАТО в Европе является американский генерал. Это не вписывается и в модель ядерного сдерживания с европейским акцентом. Во-вторых, если бы на США невозможно было больше положиться, это означало бы политическую смерть альянса. А потому вряд ли его можно признать опорой европейского сдерживания.

Логичным следствием сказанного могло бы стать закрепление европейской системы ядерного сдерживания за Европейским союзом. Однако и это невозможно. Во-первых, Великобритания как раз находится в процессе выхода из ЕС. Во-вторых, нейтральные страны – члены ЕС, в частности Австрия и Ирландия, многие годы не принимают активного участия в международном движении за отмену всех видов ядерного вооружения. Большие расхождения по ядерному вопросу между Веной и Дублином, с одной стороны, Лондоном и Парижем – с другой в течение многих лет постоянно вызывают большие споры. Кроме того, Европейскому союзу приходится решать слишком много других проблем, среди которых, например, еврокризис, массовая миграция или различная стратегическая ориентация членов ЕС, чтобы оказаться хотя бы приблизительно способным справиться с такой комплексной задачей, как возложение на себя ответственности в ядерном вопросе.

Возможно ли создание целиком новых военно-политических рамочных условий за пределами НАТО и ЕС? Теоретически, да. Но такой шаг был бы равнозначен разработке новой концепции общеевропейской архитектоники безопасности. Вынос европейской системы ядерного сдерживания за пределы ЕС был бы целесообразным только в случае одновременного осуществления оборонного планирования обычными видами вооружения также за пределами ЕС. Это положило бы конец Общей политике безопасности и обороны ЕС.

Чего хотят Штаты?

Остается вопрос: а хотят ли вообще Франция и Великобритания стать «ядерным хребтом» Европы? Распространение защиты своего ядерного оружия на другие страны предполагало бы революционный переворот в их военно-политическом мышлении. К этому следует добавить и стремление к намного более тесному сотрудничеству по ядерному вопросу вплоть до совместного британско-французского командования операциями с применением ядерного оружия. И все это – на фоне сильной зависимости Великобритании от сотрудничества с США в вопросе поддержания своей ядерной инфраструктуры в надлежащем состоянии. Франция также извлекает выгоду из американских ядерных разработок.

Сугубо европейская система сдерживания была бы слишком дорогой и повлекла бы за собой нежелательные политические последствия

Какие же европейские нации могли бы стать неядерными партнерами? Наверняка, здесь не обошлось бы без Германии. Но Берлину пришлось бы вместо поддержания ядерного сотрудничества с супердержавой США по-новому определить свой статус в качестве младшего партнера Лондона и Парижа в ядерном вопросе. Другие государства, например, Польша, напротив, в рамках европейского ядерного обмена, скорее всего, охотно и активно подключились бы к этому процессу. Впрочем, это могло бы породить острый конфликт с Россией, с которым вряд ли могут справиться одни европейцы. К тому же возникает вопрос: а по плечу ли европейским нациям независимые от США возможности ядерного сдерживания с точки зрения финансовых, технических, а также военно-политических и бюрократических ресурсов? В любом случае вряд ли целесообразными были бы поставки необходимых систем ядерных ракет-носителей из США.

Сугубо европейская система сдерживания была бы слишком дорогой и повлекла бы за собой нежелательные политические последствия. Поэтому европейцам поначалу вообще не стоит ввязываться в такой рискованный проект. Разве что в случае, если трансатлантический

союз окажется неспособным в длительной перспективе нести возложенные на него задачи. Тогда и в самом деле понадобился бы полный пересмотр проблемы европейской безопасности в ядерном вопросе.

Оливер Тренерт
Цюрих

Д-р Оливер Тренерт (Oliver Thränert) является руководителем аналитического агентства в Центре исследований по вопросам безопасности Швейцарской высшей технической школы Цюриха и старшим научным сотрудником – экстерном Фонда «Наука и политика» в Берлине.